

ДИАЛОГ

психологический и социально-педагогический журнал

Научно-методический журнал

Выходит с января 2013 г.
Периодичность — 1 раз в два месяца

№ 4 (57)
июль —
август
2013

Учредитель и издатель:
республиканское унитарное предприятие
«Издательство “Пачатковая школа”»

Директор, главный редактор издательства
ВАНИНА Ольга Владимировна

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1572 от 28.09.2012,
выдано Министерством информации Республики Беларусь

Главный редактор журнала
ПЕРГАМЕНЩИК Леонид Абрамович,
доктор психологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Н. А. ЗАЛЫГИНА, заместитель главного редактора, кандидат социологических наук, доцент;
Н. Л. ПИРЯЙКИНА, ответственный редактор, кандидат психологических наук;
Г. С. БЕДУЛИНА, кандидат социологических наук, доцент;
О. В. ВАНИНА, кандидат психологических наук, доцент;
С. И. КОПТЕВА, кандидат психологических наук, доцент;
Т. И. КРАСНОВА, кандидат психологических наук;
Г. М. КУЧИНСКИЙ, доктор психологических наук, профессор;
Т. А. ЛОПАТИК, доктор педагогических наук, профессор;
Л. Г. ЛЫСЮК, доктор психологических наук, профессор;
О. В. МАТЮХОВА, доктор педагогических наук, профессор;
А. П. ОРЛОВА, доктор педагогических наук, профессор;
А. А. ПОЛОННИКОВ, кандидат психологических наук, доцент;
Ю. Г. ФРОЛОВА, кандидат психологических наук, доцент

Редакционный совет:

А. И. ЗЕЛЕНКОВ, председатель, доктор философских наук, профессор;
А. Л. ВЕНГЕР, доктор психологических наук, профессор (РФ);
Н. Т. ЕРЧАК, доктор психологических наук, профессор;
Я. Л. КОЛОМИНСКИЙ, доктор психологических наук, профессор;
А. С. ЛАПТЁНОК, доктор философских наук;
П. МЕРИНГОЛО, профессор департамента психологии (Италия);
Р. С. СИДОРЕНКО, кандидат педагогических наук;
Е. С. СЛЕПОВИЧ, доктор психологических наук, профессор;
И. А. ФУРМАНОВ, доктор психологических наук, профессор;
Е. М. ЧЕРЕПАНОВА, доктор психологии (США);
В. А. ЯНЧУК, доктор психологических наук, профессор

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ в условиях нормативной и аддиктивной социализации

Введение. Содержание и характер процесса социализации в настоящее время остается сложным и малоизученным вопросом, решение которого требует проработки многих проблемных областей, связанных с изучением особенностей жизнедеятельности современного человека. Согласно ряду исследований большое влияние на процесс социализации личности оказывают не только внутренние факторы и ближайшее окружение индивида, но и трансформационные процессы, происходящие в самом обществе. Они могут ставить человека перед необходимостью изменения системы ценностей, установок, моделей поведения. Успешная социализация личности с позиции различных подходов обладает следующими характеристиками: включение индивида в систему актуальных общественных отношений, расширение и углубление связи личности с реальными условиями и расширение ее контактов с различными сферами жизни общества, формирование селективного отношения к общественному опыту, его присвоение и определение на его основе собственных ценностей и активных просоциальных установок [1; 2; 3].

В рамках данного исследования нормативная социализация определяется как процесс усвоения индивидом

**Евгения
Сергеевна
МАЛАХОВСКАЯ,**
*преподаватель
кафедры общей
и организационной
психологии
Института
психологии БГПУ
им. Максима Танка*

социального опыта, системы социальных связей и отношений, позволяющий адаптивно функционировать в обществе.

Следует отметить, что одним из главных векторов нормативной социализации является положительная направленность на нормы морали и права. Однако возможна и противоположная направленность социализации, проявляющаяся в форме различных девиаций (отклонений поведения субъекта от социальных норм). Одним из видов девиаций выступает аддикция.

Согласно определению Ц. П. Короленько и Н. В. Дмитриевой аддиктивное поведение выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или фиксации внимания на определенных предметах либо активностях, что со-

проводится развитием интенсивных эмоций [4; 5]. Суть аддиктивного поведения с позиции Л. Г. Леоновой, Н. Л. Бочкаревой заключается в том, что «стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстановления равновесия» [6, с. 54].

Процессу появления и развития аддиктивного поведения способствует ряд биологических (своеобразный для каждого индивида способ реагирования на различные воздействия), психологических (слабость или недостаточность способности к внутреннему диалогу, низкая переносимость психологических стрессов и ограниченность совладающего поведения и т. д.) и социальных (дезинтеграция общества и нарастание изменений с невозможностью к ним своевременно адаптироваться) факторов.

Следует отметить, что, несмотря на значительные социальные нарушения, которые формируются в результате аддикции, на данный момент определены «аддиктивная социализация», не находящая своего отражения в работах исследователей данной проблематики.

Анализ имеющихся исследований позволяет лишь выделить ряд характеристик, которые описывают процесс социализации при аддикциях:

- деформацию системы межперсональных отношений (А. Н. Грязнов, Е. А. Кузнецова-Морева, А. В. Урсу);
- сужение социальных интересов субъекта до одной значимой сферы;
- игнорирование событий, происходящих в предметном мире;
- погружение в «альтернативную реальность» (Н. В. Дмитриева, М. С. Иванов, Ц. П. Короленко, А. Г. Шмелев);
- недостаточную сформированность системы социальной саморегуляции

(А. А. Антоненко, Н. В. Дмитриева, Ю. Н. Мураткина, А. А. Самойлик);

- потребность в аффилиации, побуждающей аддиктов объединяться в специфические социальные группы, идентификационным фактором которых является аддиктивное поведение их членов (Л. В. Грузд, А. Н. Грязнов, И. П. Губочкин, К. С. Лисецкий, Н. А. Цой).

Вышеперечисленные характеристики позволяют рассматривать социализацию личности с аддиктивным поведением как особый тип социализации — аддиктивную социализацию.

Таким образом, *аддиктивная социализация* — это процесс искаженного (своего) индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений, выражающегося в погружении в «альтернативную социальную реальность» и, как следствие, ограничении присвоения личностью социального опыта, в формировании на его основе специфической системы ценностей и установок, а также в недостаточной сформированности саморегуляции.

Соответственно, нарушение процессов социализации приводит к разрушению системы отношений и невозможности полноценно адаптироваться в окружающем индивида социуме. Ряд исследований подчеркивают тот факт, что процесс социализации является одним из условий формирования и развития самосознания человека [7], следовательно, нарушение его функционирования будет сказываться не только на особенностях взаимодействия с окружением, но и на внутренних личностных структурах. Самоидентификация как один из компонентов самосознания личности также будет претерпевать ряд изменений.

Психические состояния человека в кризисных ситуациях и их последствия

Целью представленного в настоящей статье исследования является определение качественных и количественных особенностей структуры самоидентификации при аддиктивном и нормативном типах социализации.

Методологическим основанием данного исследования является модель самоидентификации, разработанная в рамках культурно-исторической концепции [8—11].

В соответствии с данной моделью **самоидентификация рассматривается как высшая психическая функция личностного знаково и символически опосредствованного отношения человека к событиям индивидуальной истории как к явлениям, конституированным единой субъектностью и составляющим единое индивидуальное-историческое целое.**

Ее структурными элементами выступают следующие подфункции:

1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как целостного субъекта определенной социальной практики;

2) аксиоматизационно-детерминированный отбор и последующее интегрирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также целей субъекта при помощи знака (формирование идентификационных конструктов);

3) обеспечение символически опосредствованного единства идентификационных конструктов, а также социокультурных контекстов, в которых реализуется каждый из таких конструктов в сознании субъекта (формирование интегральной идентифицированности субъекта, или метаидентификационного конструкта).

Основным психодиагностическим инструментарием является Методика исследования функциональной структуры самоидентификации, разработанная на основе авторской модели самоиден-

тификации. Она включает три задания, направленные на изучение сформированности каждой из описанных выше подфункций самоидентификации [8; 9; 10; 11]. Результатами выполнения всех заданий и вычисления единого показателя являются уровни сформированности каждой из подфункций, выраженные в баллах от 3 (максимально высокий уровень сформированности подфункции) до 0 (несформированность подфункции).

Общий объем исследовательской выборки составил 397 испытуемых в возрастном диапазоне от 20 до 30 лет:

- группа с нормативной социализацией (200 человек);
- группа с аддиктивной социализацией (197 человек).

Исследование осуществлялось на базе РНПЦ психического здоровья г. Минска, Минского областного клинического центра «Психиатрия-наркология» и УЗ «Психоневрологический диспансер» г. Борисова. Включение испытуемых в исследовательскую группу осуществлялось на основании соответствия заявленным критериям.

Критерии включения испытуемых в группу с нормативной социализацией: возраст 20—30 лет; личное письменное согласие испытуемого; отсутствие установленной психической патологии.

Критерии включения испытуемых в группу с аддиктивной социализацией: возраст 20—30 лет; личное письменное согласие испытуемого; наличие аддикции (установленный диагноз на основании критериев МКБ-10 (химические аддикции, зависимость от азартных игр); результаты методик, направленных на выявление аддикции (компьютерная аддикция, интернет-аддикция).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обратимся к результатам сравнительного анализа показателей сфор-

мированности каждой из подфункций самоидентификации в группах с нормативной социализацией и аддиктивной социализацией.

Задание 1. «Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации».

Статистический анализ позволяет заключить, что по соответствующей подфункции показатели группы с нормативной социализацией значимо отличаются от показателей группы с аддиктивной социализацией ($\chi^2 = 12,56$; $p = 0,002$). Это позволяет сделать вывод о более высоком уровне сформированности данной подфункции в группе испытуемых с нормативной социализацией. В данной группе 99,5 % участников показали третий уровень сформированности подфункции и 0,50 % — второй уровень. В группе участников с аддиктивной социализацией представленность третьего уровня составила 93,91 %, второго уровня — 5,58 % и первого уровня — 0,51 %.

При нормативной социализации: наблюдается использование в качестве категорий самоидентификации социальных ролей как исторически сформированных категорий, включающих определенные установленные социумом содержательные характеристики и образцы поведения и рассмотрение себя как носителя данной роли. Следовательно, используя подобные категории в качестве орудий самоидентификации, испытуемый принимает на себя соответствующие ролевые характеристики и структурно реорганизует свою индивидуальную историю, интегрируя в своем сознании события, реализованные в соответствующей социальной позиции.

При аддиктивной социализации: отмечается использование в качестве орудия самоидентификации «обще-

признанных», социально одобряемых категорий, а также категорий аддикции. При этом общепризнанные категории в данном случае представляют собой «пустые знаки», поскольку не имеют отражения в личном опыте испытуемого. Соотнесение себя с данной ролью происходит лишь с помощью косвенных признаков («Человек, так как внешне не отличаюсь от других»). Причиной появления таких знаков в структуре самоидентификации аддикта является необходимость подчеркнуть свою социальную значимость и принадлежность к окружающему социуму.

Задание 2. «Исследование сформированности самоидентификационных конструкций».

Согласно данным, полученным с помощью критерия, существуют значимые различия между группой аддиктов и группой с нормативной социализацией по данной подфункции самоидентификации ($\chi^2 = 44,03$; $p < 0,001$), что говорит о более высоком уровне ее сформированности в норме. В группе с нормативной социализацией распространенность третьего уровня сформированности этой подфункции составляет 70 %, второго уровня — 22 %, первого уровня — 8 % от общего количества испытуемых. В группе участников с аддиктивной социализацией ответы третьего уровня составляют 41,12 %, второго уровня — 43,15 %, первого уровня — 15,74 %. Анализ процентного соотношения результатов отражает преобладание в группе с нормативной социализацией третьего — самого высокого — уровня сформированности подфункции самоидентификации, в то время как в группе аддиктов представленность второго и третьего уровней практически идентична. Количество ответов первого уровня в группе аддиктов практически вдвое превышает таковое в контрольной группе.

Психические состояния человека в кризисных ситуациях и их последствия

При нормативной социализации: испытываемыми демонстрируется быстрая ориентировка в разрозненных событиях собственного опыта, легкое выстраивание логически связанного, структурированного, событийно насыщенного автобиографического повествования для каждой идентификационной категории.

При аддиктивной социализации: началом автобиографического повествования для каждой из идентификационных категорий чаще всего является момент первичного приема психоактивного препарата — в случае химической аддикции или первого знакомства с виртуальным или игровым пространством — в случае нехимических аддикций; период прошлого содержит лишь общие описательные («было хорошо», «был хорошим», «всем нравился» и т. д.) или событийные («было как у всех», «ходил и в детский сад, и в школу, в общем, как у всех») характеристики; период будущего у аддиктивов также событийно не проработан, состоит из ряда предположений о недостижимом «хорошем будущем» (при химических аддикциях) либо предположе-

ний об «успешном будущем», которое может стать результатом активной деятельности в виртуальной среде (при нехимических аддикциях). Следует также отметить здесь использование аддиктивами одинаковых событий в составе трех разных идентификационных конструкторов, исключение из автобиографического повествования ряда ранее названных событий, а также нарушение структуры повествования за счет «перескакивания».

Таким образом, можно отметить, что в группе с аддиктивной социализацией наблюдается значительное сужение индивидуального опыта, его ограниченность событиями аддикции; нарушение временной последовательности и структуры повествования; преобладание описательных характеристик того или иного периода вместо их событийного наполнения.

Задание 3. «Исследование интегрированности идентификационных конструкторов».

Результаты статистического анализа, полученные с помощью критерия χ^2

Пирсона, позволяют заключить, что между группами с нормативной социализацией и аддиктивной социализацией существуют значимые различия по данной подфункции самоидентификации ($\chi^2 = 60,47$; $p < 0,001$), что говорит о более высоком уровне сформированности данной подфункции самоидентификации в норме. В группе с нормативной социализацией распространенность третьего уровня сформированности составляет 45 %, второго уровня — 16,5 %, первого уровня — 38,50 % от общего количества испытуемых. В рамках группы аддиктов третий уровень составляет 10,66 %, второй уровень — 35,03 %, первый уровень — 54,31 %. Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на существующие между группами, согласно данным критерия Пирсона, различия, исследуемая подфункция самоидентификации обнаруживает сложности при формировании также и в группе с нормативной социализацией (в сравнении с предыдущими подфункциями), о чем говорит и широкая представленность первого (самого низкого) уровня ее сформированности. В группе аддиктов первый уровень также является преобладающим в сравнении с другими.

При нормативной социализации: наблюдается тенденция к формированию метаидентификационного конструкта путем объединения всех составленных идентификационных конструктов в единое целое (размещение 3 категорий на одной шкале по причине рассмотрения их как элементов уникальной, индивидуальной личной истории).

При аддиктивной социализации: обнаруживает себя невозможность интегрирования идентификационных конструктов в связи с несоразмерностью переживаний, получаемых испытуемым в рамках активности, связанной с аддикцией, и другими видами осуществля-

емой им деятельности. Как негативные, так и позитивные переживания по своей яркости, активности, а также простоте получения несравнимы с переживаниями, получаемыми в реальной жизни.

Интегральный показатель сформированности функциональной структуры самоидентификации

На основании результатов полученных в ходе анализа сформированности трех подфункций самоидентификации, определен уровень сформированности самоидентификации как психической функции в исследуемых группах.

Статистический анализ позволяет заключить, что группа с нормативной социализацией значимо отличается от группы аддиктов по сформированности функциональной структуры самоидентификации как психической функции ($\chi^2 = 79,67$; $p < 0,001$). Это позволяет сделать вывод о более высоком уровне ее сформированности в данной группе по сравнению с группой аддиктов. В рамках группы с нормативной социализацией 40 % испытуемых показали третий уровень сформированности функциональной структуры самоидентификации, 39 % — второй уровень, 21 % — первый уровень. В группе с аддиктивной социализацией представленность третьего уровня составила 8,16 %, второго уровня — 32,99 % и первого уровня — 56,85 %. Также 2,03 % испытуемых данной группы показали нулевой уровень (полная несформированность функциональной структуры самоидентификации), который предполагает, что ни одна из исследуемых подфункций самоидентификации, являющихся структурными элементами функциональной структуры самоидентификации как целостной психической функции, полностью не сформирована.

Выводы. Таким образом, функциональная структура самоидентификации при аддиктивной социализации в подавляющем большинстве случаев

Психические состояния человека в кризисных ситуациях и их последствия

сформирована фрагментарно. Статистически значимые различия так же, как и качественные характеристики процесса самоидентификации, обнаруживают себя как при анализе каждой ее подфункции, так и при анализе структуры самоидентификации как психической функции.

Категории, используемые участниками исследования как с химическими, так и нехимическими аддикциями, характеризуются привязанностью к культуральному контексту их аддикции. Содержательная событийная наполненность данных категорий характеризуется нарушением временной перспективы их предъявления, использованием событий недавней истории при сложности актуализации событий более ранних временных периодов, а также трудностями в построении планов дальнейшей реализации социальной практики, соответствующей идентификационной категории, что в свою очередь не позволяет аддикту сформировать полноценный идентификационный конструкт. У испытуемых наблюдается формирование негативного отношения к значительной части своего прошлого опыта, что влечет за собой попытку полностью исключить его из индивидуальной истории.

Наблюдается также рассогласованность идентификационных конструктов, которая вызвана принятием лицами с аддикцией негативных ролей, а также желанием исключить события, связанные с этими ролями, из своей индивидуальной истории. Рассогласованность может быть вызвана также слишком высоким уровнем значимости определенной идентификационной категории для субъекта. В результате обнаруживают себя затруднения при формировании метаидентификационного конструкта как символически опосредствованного единства идентификационных конструктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию : учеб. пособие для вузов / В. А. Янчук. — Минск : АСАР, 2005. — 768 с.
2. Мудрик, А. В. Социальная педагогика / А. В. Мудрик ; под ред. В. А. Сластенина. — М. : Академия, 2000. — 200 с.
3. Макарова, С. Н. Успешная профессиональная социализация: основные подходы к исследованию / С. Н. Макарова // Вестник ЧелГУ. — 2007. — № 17. — С. 143—155.
4. Дмитриева, Н. В. Разработка и психометрический анализ методики диагностики аддиктивной идентичности / Н. В. Дмитриева, С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, Н. А. Самойлик // СГЖ. — 2011. — № 48. — С. 14—17.
5. Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. — Новосибирск : Олсиб, 2001. — 257 с.
6. Леонова, Л. Г. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте : учеб.-методич. пособие / Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарева ; под ред. Ц. П. Короленко. — Новосибирск : НМИ, 1998. — 48 с.
7. Орлова, А. А. Роль самосознания личности в формировании образа будущего / А. А. Орлова // Социальные явления. — 2013. — № 2. — С. 107—110.
8. Дьяков, Д. Г. Переживание затруднительных ситуаций и внутренний диалог как центральные механизмы самоидентификации личности / Д. Г. Дьяков // Адукацыя і выхаванне. — 2016. — № 3. — С. 22—28.
9. Дьяков, Д. Г. Типология и функциональная структура самоидентификации как высшей психической функции. Ч. I : Понятие и функциональная структура / Д. Г. Дьяков // Педагогическая наука и образование. — 2015. — № 2 (11). — С. 11—19.
10. Дьяков, Д. Г. Функциональная структура самоидентификации слабовидящих подростков / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 16. Психология. Педагогика. — 2016. — Вып. 4. — С. 130—145.
11. Дьяков, Д. Г. Ценностные ориентации и самоидентификация личности: феномен кольцевой детерминации в психологии / Д. Г. Дьяков // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Психологічні науки». — 2014. — Т. 1. — № 1. — С. 36—44.